

**ГБОУ ВО МО "ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"**

**ИННОВАЦИОННЫЕ И
ПРИОРИТЕТНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ В
ПРЕПОДАВАНИИ
ГУМАНИТАРНЫХ
ДИСЦИПЛИН В
ТЕХНИЧЕСКОМ
ВУЗЕ**

Сборник трудов по
материалам IX
Международной научно-
практической конференции

10 МАРТА 2022 Г.



УДК 8
ББК 80
И66

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

**И66 Инновационные и приоритетные направления
в преподавании гуманитарных дисциплин
в техническом вузе : Сборник трудов по материалам IX
Международной научно-практической конференции. 10
марта 2022 г.. — [б. м.] : Издательские решения, 2022. —
240 с.
ISBN 978-5-0056-3779-6**

В сборнике представлены статьи участников IX Международной научно-практической конференции «Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе» (10 марта 2022 г.). Центральной темой сборника является поиск путей совершенствования образовательного процесса в эпоху глобализации и смены культурно-ценностной парадигмы.

УДК 8
ББК 80

16+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0056-3779-6

Медведева М. С. Логические основы убедительности судебной речи	157
Миськевич В. И. Ум, интеллект, образование: на пути к новому осевому времени	162
Морозова Ю. Э. Влияние интеграционных процессов на современное образовательное пространство	184
Ожерельева В. С. Преподавание грамматики на занятиях по деловому английскому языку	190
Романов П. С. Подходы зарубежных исследователей к построению комплексной системы преодоления лингвистической тревожности: постановка проблемы	194
Серова Т. О. Тема сотворения мира в русской литературе начала 20 века	204
Sysova N.V. Motivational component of the readiness of agro-technical students in the process of foreign language teaching	210
Федотова Т. В. Блоги, вики и подкасты как мотивирующие инструменты для обучения студентов иностранному языку	216
Юренская С. А. Организация воспитательного процесса в системе среднего профессионального образования	230

РОМАНОВ П. С.
ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ПОСТРОЕНИЮ
КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТРЕВОЖНОСТИ: ПОСТАНОВКА
ПРОБЛЕМЫ

*Романов П. С., доктор педагогических наук, доцент
ГБОУ ВО МО «Технологический университет», г.
Королёв, Россия*

В статье рассказывается о попытках зарубежных исследователей найти подходы к созданию комплексной системы по преодолению лингвистической тревожности. Предыдущими исследованиями этой проблемы было установлено многоаспектная сущность проблемы, изучение которой носит междисциплинарный характер и находится на стыке нескольких научных дисциплин. Некоторыми исследователями были предприняты попытки выявить и охарактеризовать факторы, позволяющие найти оптимальные пути подбора необходимой методики обучения иностранным языкам в данной ситуации. Следует признать, что решение сформулированной задачи находится в стадии постановочных вопросов и пока не удается прийти к наиболее эффективному результату.

Ключевые слова: лингвистическая тревожность, иностранные языки, методики преподавания, психолингвистика.

APPROACHES OF FOREIGN RESEARCHERS TO THE CONSTRUCTION OF A COMPREHENSIVE SYSTEM FOR OVERCOMING LINGUISTIC ANXIETY: FORMULATION OF THE PROBLEM

*Romanov P.S., doctor on Pedagogy, associate professor
LEONOV Moscow Region University of Technology,
Korolev, Russia*

The article describes the attempts of foreign researchers to find approaches to creating a comprehensive system for overcoming linguistic anxiety. Previous studies of this problem have established the multidimensional nature of the problem, the study of which is

interdisciplinary and is at the junction of several scientific disciplines. Some researchers have attempted to identify and characterize the factors that make it possible to find optimal ways to select the necessary methods of teaching foreign languages in this situation. It should be recognized that the solution of the formulated problem is at the stage of posed questions and it is not yet possible to come to the most effective result.

Keywords: foreign languages study, anxiety, language teaching.

Проблеме причин возникновения тревожного состояния студентов в процессе изучения иностранных языков по-прежнему уделяется самой пристальное внимание. Географий таких статей постоянно расширяется. Например, недавно была опубликована статья исследователя из Саудовской Аравии, в которой дан глубокий анализ этой проблемы, изложены результаты практических полевых исследований среди студентов, намечены пути преодоления проблемы [16].

Тревожность представляет собой одно из самых значимых явлений в процессе изучения иностранного языка. В сообществе преподавателей иностранных языков его определяют в самом широком значении как субъективное чувство напряжения, опасения, нервозности и тревоги, связанные с вегетативной нервной системой человека [1–15]. Тревожность студентов иностранных языков обычно соотносится с термином «психолингвистическая тревожность». В научный оборот этот термин был введен исследователями из США Horwitz и Soree [21], определившим это состояние как «ярко выраженный комплекс чувств, в том числе самовосприятия, неуверенности, тревоги в рамках поведенческих реакций, обусловленных особенностями учебного процесса». Не приводя конкретных цифр, многие исследователи данной проблемы тем не менее единодушно утверждают, что подобное состояние в той или иной степени типично для большинства изучающих иностранные языки. Во многих странах, где ведется обучению английскому как второму иностранному языку с обязательной сдачей тестов и экзаменов, исследования этой проблемы,

особенно связанные с количественными методами анализа, проводятся достаточно редко. Отдельные исследователи считают, что лингвистическая тревожность представляет собой определенное множество эмоциональных состояний студента, вызванных причинами, возникающими в ходе процесса обучения английскому языку. Другими словами, причины возникновения психолингвистической тревожности находятся не только в поле психологии, но и в эмоциональной сфере студентов. Многие исследователи добавляют, что к ним можно причислить и социopsихологические факторы, как-то: отношение в принципе к учебному процессу, наличие мотивации, тревожность и мнительность студента, заниженная самооценка, чувство эмпатии, уровень образования и интеллекта, способности студента. В этом отношении весьма примечателен вывод Imai о том, что отчетливо просматривается во всех перечисленных факторах именно социальный аспект, что именно этот аспект является направляющим при возникновении комплекса факторов в процессе обучения и приводящих к появлению лингвистической тревожности. Несколько не умоляя справедливости приведенных выводов, следует спрашиваться ради отметить, что в настоящее время автором статьи не установлено наличие исследований вопроса применительно к студентам, изучающим английский язык, да и вообще иностранные языки, самостоятельно, вне коллектива. Наличие коллектива студентов, объединенных общей целью достижения определенного уровня владения языком, безусловно, вызывает к жизни ряд таких сдерживающих факторов, как боязнь или нежелание выглядеть неприглядно в глазах окружающих одногруппников. Отвлеченно рассуждая, можно предположить, что чувство неуверенности в своих силах, способностях справиться с изучением иностранного языка характерно для студента, изучающего язык самостоятельно, вне коллектива, так и для студентов, изучающих программу иностранного языка в окружающем

микросоциуме. Трудно сказать, какой из вариантов изучения иностранного языка в этом случае предпочтительнее. Вопрос ждет своих исследователей.

Зарубежные исследователи считают, что отдельные факторы, появляющиеся в процессе изучения иностранного языка и влияющие на лингвистическую тревожность студента, не являются чем-то обособленным и независимым [19]. Они находятся в непрерывном взаимодействии и, безусловно, влияют друг на друга. Главенствующую роль в системе таких факторов играет лингвистическая тревожность. Такого мнения придерживаются одни из первых исследователей данной проблемы Horwitz в 2001; MacIntyre в 2002. В ходе проводимых за рубежом исследований выяснилось, например, что студенты с максимально выраженной лингвистической тревожностью являются наименее мотивированными в своих группах [16]. Некоторыми учеными была выявлена отрицательная корреляционная связь между лингвистической тревожностью и наличием самооценки у студента, в том числе чувством уверенности в своих силах [16–25]. Некоторые студенты с меньшей степенью лингвистической тревожности значительно успешнее справляются с устными и письменными экзаменами по сравнению с остальными студентами своей группы.

В 20011 году Aragão провел исследование взаимосвязи между интегральной величиной эмоций студента и фактограмми, вызывающим к жизни лингвистическую тревожность. Он утверждает, что на такие чувства студента, как гордость, завышенная или заниженная самооценка, застенчивость, замкнутость (или состояние интраверта), воздействуют убеждения студента, связанные с его самосознанием. Например, чувство страха, возникающее у студента во время выступления перед аудиторией, а также опасение, что его товарищи будут смеяться над его выступлением. Aragão сделал вывод о том, что эта боязнь является превалирующей у студента, охваченного чувством лингвистиче-

ской тревожности в аудитории. Именно она определяет дальнейшие реакции студента и тип его поведения в аудитории до и после ответа преподавателю [16]. Подобное точки зрения придерживаются Nicolson и Adams, которые в 2008 году проводили исследования в этом аспекте. Одним из любопытных фактов, которые были ими установлены, стало влияние предшествующего опыта поведения в аудитории на качество выступления в состоянии лингвистической тревожности, представление студента о преподавателе как диктаторе в аудитории, о своей роли в аудитории как робкого и пассивного получателя знания в этой же аудитории, об окружающем коллективе коллектива как скрытом источнике недоброжелательности могут в значительной степени усиливаться воспоминаниями о предшествующем неудачном опыте изучения иностранного языка. Вольно или невольно фигура преподавателя в представлении такого студента приобретает зловещее содержание и становится фигурой врага, который своими дидактическими установками выставляет студента на посмешище. Многие зарубежные авторы и отчасти авторы отечественного сообщества преподавателей иностранного языка предлагали те или иные подходы к решению проблемы лингвистической тревожности. Становится вполне очевидным, что проблема эта комплексная и очевидно требующая системно и комплексного подхода к своему решению из этого вытекает ряд последующих вопросов, в частности, насколько эффективными будут такие комплексные меры в условиях именно коллективного, а не индивидуального обучения иностранным языкам, когда время общения преподавателя и студента в рамках одного занятия ограничена двумя академическими часами.

В 2010 году Nicolson and Adams провели ряд уточняющих исследований по определению позитивных и негативных факторов, влияющих на появление и развитие состояния лингвистической тревожности [16]. В частности, ими было

установлено, что студенты, которые испытывали затруднения в усилиях по снижению своих эмоций в аудитории, таких как страх перед ответом, считали свой прежний опыт бесполезным. Несколько годами ранее те же ученые исследовали проблему лингвистической тревожности в аспекте изучения устной речи иностранного языка в условиях учебной группы в аудитории и также получили интересные результаты, требующие осмысления и внесения практических поправок в построении методики преодоления барьера лингвистической тревожности. В частности, ими была выявлена взаимосвязь коммуникативной активности студентов и их предшествующего опыта в фиксировании внимания на вопросах, касающихся личной информации о студенте, например, вопросах о возрасте, о семейном положении, о работе или учебе. Именно такие вопросы расценивались студентами как неприятные или нарушающими его личное пространство и вызывали неприятие, способствующее во многом появлению лингвистической тревожности. Nicolson и Adams также посчитали, что применение неоклассических методов преподавания, как например, коммуникативная методика или же студентоцентристская методика преподавания, могут преуменьшить представление студента о значимости личности преподавателя как волевой и подавляющей инициативы студента фигуре в процессе обучения. Эти ученые считают, что именно такой поход позволит студентам переоценить свое положение в группе и настроиться на продуктивный процесс изучения иностранного языка, освободившись полностью или частично от состояния лингвистической тревожности.

В рамках одной статьи невозможно говорить в целом о проблеме создания комплексной системы по преодолению состояния лингвистической тревожности. Это чересчур большая и многогранная проблема в практике обучения иностранным языкам. Но отдельных подходы к применению тех или иных методик преодоления, тщательный ана-

лиз аспектов возникновения этого состояния у студентов позволит наметить пути выхода из нее или же как-то преуменьшить ее влияние на результаты обучения. История вопроса изучения проблемы зарубежными исследователями ранее излагалась в отдельных работах автора по данной теме [1—15].

Список литературы:

1. Романов П. С. «Library Anxiety» или тревожное состояние читателя в стенах библиотеки / П. С. Романов // Библиотеки в обществе, построенном на знаниях. Сборник материалов 2-й международной конференции «Библиотеки и образование», Вологда, 24—27 апреля 2006. Вологда. — 2006. — С. 125 — 128.
2. Читательские страхи (о причинах психологического дискомфорта в библиотеке) / П. С. Романов // Библиотечное дело. — 2006. — №6 (42) — С. 5—8. То же [Электронный ресурс] режим доступа: http://www/library.ru/1/sociology/text/article.php?a_uid=271
3. Проблема тревожного состояния студентов при изучении английского языка: взгляды зарубежных исследователей / Лингвистические основы межкультурной коммуникации: сборник материалов международной научной конференции 10—11 декабря 2009 г. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. — Часть II. — С. 84—87.
4. Сущностные характеристики состояния тревожности студентов при изучении иностранных языков //Актуальные проблемы лингвистики — русистики, германистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты): Сборник материалов ежегодной международной научной конференции 5—6 февраля 2010г. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. — Часть II. — С. 350—353, а также [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifl.uspu.ru/lib>
5. Состояние тревожности при изучении иностранных языков // Актуальные проблемы лингвистики — русистики, германистики (общетеоретический, переводческий, методический и лингвострановедческий аспекты): Сборник тезисов докладов ежегодной международной научной конференции 5—6 февраля 2010г. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. — С. 154—155, а также [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifl.uspu.ru/lib>

6. Взаимосвязь лингвистической тревожности с другими фактами при изучении английского как иностранного // Система ценностей современного общества. Сборник материалов X международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1. Новосибирск: изд-во «СИБПРИНТ», 2010. — С.214—217.
7. Некоторые аспекты лингвистической тревожности в работах зарубежных исследователей // Актуальные проблемы современного научного знания. Материалы III международной научной конференции. В 2-х частях. Часть II. Пятигорск: ПГЛУИздат, 2010. — С.294—298.
8. Тревожность как фактор, препятствующий обучению иностранному языку студентов неязыкового вуза // Современные модели в преподавании иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества образования. Материалы IV Всероссийской (с международным участием) конференции. В 2-х томах. Том 2. М.: РГСУ, 2010. — С. 236—239.
9. Подходы к измерению лингвистической тревожности при изучении иностранных языков // Современные тенденции в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации. Материалы международной заочной научно-практической конференции. — Электросталь, Новый Гуманитарный Институт. — 2011. — С.80—84.
10. Зарубежные исследователи о проблеме лингвистической тревожности//Традиции и инновации в преподавании иностранного языка. III международная научно-практическая конференция, г. Казань, 20 декабря 2012 г. Казанский государственный медицинский университет. — 2012. — С. 50—55.
11. Эволюция взглядов зарубежных исследователей на проблему лингвистической тревожности при изучении иностранных языков // Коммуникация в современном поликультурном мире: этнопсихолингвистический анализ. Сборник научно-практических трудов НИУ ВШЭ. — Москва, Pearson. — 2013. — С. 209—225.
12. Каузативные модели лингвистической тревожности в зарубежной науке//Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30—31 января 2015 г. /Уральский гос. пед. ин-т, 2015. Часть II. — С. 82—91.
13. Сущностные характеристики лингвистической тревожности и междисциплинарный дискурс //Развивающее обучение иностранным языкам в системе многоуровневой подготовки кадров в неязыковом вузе. Монография. Технологический университет Московской области, Королев — 2015. — С. 83—94.

14. Взаимосвязь тревожности и квалификации студентов в зарубежной лингвистике: методические подходы//Сборник трудов по материалам III ежегодной международной научно-практической конференции «Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов. 6—7 апреля 2015, Наукоград Королев Московской области, Издательство «Алькор-паблишерс», Технологический университет, 396 с. //С. 168—173.
15. К вопросу оценки лингвистической тревожности: Слово, выскакивание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX международной научной конференции, Челябинск, 18—20 апреля 2018 г.: в 2х томах. Т.2, Издательство Челябинского госуниверситета, 2018. — 220 с. (С. 199—202). — бумажный вариант.
16. Alrabai, F. Do Motivational Strategies Work? An Empirical Investigation of the Effectiveness of Motivational Strategies in Foreign Language Classes. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing. — 2011. The influence of teachers' anxiety-reducing strategies on learners' foreign language anxiety// Innovation in Language Learning and Teaching, 2014. <http://dx.doi.org/10.1080/17501229.2014.890203>
17. Clément, R., Z. Dörnyei, and K. A. Noels. 1994. «Motivation, Self-Confidence and Group Cohesion in the Foreign Language Classroom.»//Language Learning. 1994 — 44 (3): P. 417—448. doi:10.1111/j.1467—1770.1994.tb01113.x.
18. Ehrman, M. E., and R. L. Oxford. Cognition Plus: Correlates of Language Learning Success. //Modern Language Journal. — 1995. — 79 (1): P. 67—89. Электронный ресурс: doi:10.1111/j.1540—4781.1995.tb05417.x.
19. Gardner, R., P. F. Tremblay, A.-M. Masgoret. Towards a Full Model of Second Language Learning: An Empirical Investigation //Modern Language Journal. — 1997. — 81 (3): P.344—362. Электронный ресурс: doi:10.1111/j.1540—4781.1997.tb05495.x.
20. Hao, M., M. Liu, R. P. Hao. An Empirical Study on Anxiety and Motivation in English as a Foreign Language.// Asian Journal of English Language Teaching, — 2004. -14: P.89—104.
21. Horwitz, E. K., M. B. Horwitz, and J. Cope. Foreign Language Classroom Anxiety//Modern Language Journal. -1986. — 70 (2): P.125—132. Электронный ресурс: doi:10.1111/j.1540—4781.1986.tb05256.x.
22. Liu, M., and W. Huang. An Exploration of Foreign Language Anxiety and English Motivation//Education Research International. — 2011. — 1: P.1—8. doi:10.1155/2011/493167.

23. MacIntyre, P. D., R. C. Gardner. The Subtle Effects of Language Anxiety on Cognitive Processing in the Second Language.//Language Learning. — 1994. — 44 (2): P. 283–305. Электронный ресурс: doi:10.1111/j.1467-1770.1994.tb01103.x.
24. Mak, B. S., C. White. «Communication Apprehension of Chinese ESL students// Hong Kong Journal of Applied Linguistics. — 1997. — 2: P. 81–95.
25. Spielberger, C. D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory (form Y). Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press. — 1983.